

Караян и Джонгил посетили ферму на выходные. Джонгил носил что-то в руке; это был чертеж дома. Инцидент, когда Джонгилу выстрелили в руку, навел его на мысль о том, что он не хочет жить в центре города. Как он убедил Караджана, что его разум неизвестен, но Юнго был более чем счастлив, что Джонгил и Караджан присоединились к семье фермеров. "Юнго, это был ты?" "Я не знаю, о чем ты говоришь." "Юнго вел себя так, как будто он ничего не знал." "Почему ты оставил их в живых?" "Чувак, меня до сих пор трясет от того, что они стали инвалидами. Я не могу лишать людей жизни напрасно." "Чувак. Ты просто слишком мягкий. Ты снисходителен к людям, которые пришли убить нас? Кстати, как ты узнал, что он стоит за нападением? Мне любопытно. "Если бы Джонгил пришел с Юнго той ночью, в доме была бы резня. Юнго почувствовал облегчение от того, что он поехал один. Просто потому, что... Я подумала, что это он, поэтому пошла к нему домой и там спали трое парней. Когда я избил их, они просто рассказали мне все." "Отныне не выходи один. Думаешь, ты одна? У тебя теперь есть семья." "Я знаю. Я не хотела этого делать, я просто пошла проверить, но случилось кое-что. В следующий раз я оставлю это тебе. "Юнго был тронут словами Джонгила. Это было замечательное чувство, когда кто-то прикрывал его спину. Глядя на чертеж, который принес Джонгил, Юнго улыбнулся. "Ты пришел строить дом без разрешения хозяина?" "Заткнись, чувак. Я не могу хорошо спать в эти дни, потому что беспокоюсь о семье фермеров. Караджан согласился со мной, так что мы позаботимся о постройке собственного дома." "Я могу построить дом для тебя. Ты просто покупаешь свою мебель." "Да? Хорошо. Тогда я сэкономлю немного денег. "Планируя иметь троих детей в будущем, Чонгил сказал, что у него будет грандиозная свадебная церемония, как только дом будет достроен. Ча Инсу уже получил разрешение на брак в Корее, хотя церемонии у него не было. Денег, которые Юнго украл из дома Араз, которые стоили двадцать манатов, было более чем достаточно, чтобы построить дом Джонгила. Юнго рассматривал эти деньги как компенсацию за травму Ча Инсу и планировал с радостью использовать их для строительства дома Джонгила. Голос Парка Слуха Джонгила, работавшего в офисе, Герхардт, принес выпивку. У него была особая связь с Джонгилом, так как после свадьбы с Караджаном он станет его шурином, а Ча Инсу уже готовил уголь для барбекю. Хотя его рука все еще испытывала дискомфорт, он торопился, потому что пропустил выпивку. Юнго подарил ему кольцо Фатимы, чтобы ускорить его выздоровление, но Инсу еще не мог пить. Юнго жалел его. Он также объяснил Инсу детали кольца и кожаных туфель и рассказал ему, почему они должны защищать братьев и сестер Фатимы. С тех пор как Инсу рассказал об их истории, он еще больше заботился о братьях и сестрах, как о сокровищах. Он считал, что братья и сестры должны быть людьми с высоким статусом, так как они являются обладателями мистических реликвий, которые будут существовать только в фантастических романах.***Юнго получил небольшую миссию из европейского отделения. Чиновники европейского отделения посчитали, что Юнго - именно тот человек, который должен был осмотреть регион Южной Осетии, поскольку у него был тесный контакт с русской мафией. Изначально этот район находился под управлением агента Филиппа, но теперь он стал ответственностью Юнго. В последние месяцы в регионе происходили этнические споры между двумя народами. Южная Осетия в прошлом принадлежала Грузии, но, поскольку она была разделена, грузины стали меньшинствами на этой земле. Поскольку в регионе размещалась российская армия, Грузия не могла ничего поспешно сделать для своего народа. Любая необходимость перевозилась через Россию, поэтому она была похожа на остров. Через Грузию проходили некоторые маршруты, но те, кто пользовался этими маршрутами, обычно были мелкими южноосетинскими купцами. Обычно это был обычай и вежливый жест для деловых путешественников - сначала поехать в Северную Осетию, а потом войти в Южную Осетию от границы с Северной Осетией. Поэтому в Северную Осетию многие путешественники приезжали из московского аэропорта Домодедово, а затем входили на территорию Южной Осетии по сухопутному маршруту. Почти разорванная после восемнадцати лет гражданской войны против Грузии, Южная Осетия, наконец, смогла обрести независимость только с помощью России. Однако между различными этническими группами региона все еще

сохранялась напряженность. В Южной Осетии все еще проживало 5000 грузин. Хотя до войны обе группы населения находились в мире и многие люди свободно женились на людях из страны друг на друге, но теперь они презирают друг друга. ЦРУ США тайно поддерживало грузин, которые в настоящее время являются меньшинствами в Южной Осетии, но по мере того, как инспекция вдоль грузинской границы усиливалась, поддержка была прекращена. Между двумя народами не происходило никаких крупных сражений, но из-за того, что время от времени случались перестрелки между людьми и комитетами бдительности каждого города, это все еще было опасным местом. Юнго считал странным, что у них все еще есть комитеты бдительности, как в средневековье. По дороге в Южную Осетию на внедорожнике, арендованном в Северной Осетии, Юнго чуть не заболел крутыми горными тропами. От прохладного воздуха, проникающего из окон автомобиля, у Юнго мурашки по коже на руках. Поспешно закатывая окна, он был ошеломлен, увидев дорожный знак, на котором было написано, что высота над уровнем моря составляет 2200 м. Здесь Юнго было не так уж и много дел: ему просто нужно было встретиться с местным агентом, чтобы помочь открыть для него магазин по продаже товаров повседневного спроса, а также предоставить необходимые вещи грузинскому городу. Местный агент не знал, что причиной открытия магазина была помощь местным грузинам, так как ему сказали, что это была маскировка, чтобы агент поселился в Южной Осетии, Юнго уже обсуждал этот вопрос с Янивом, крестным отцом южнорусских мафиози. Янив предоставил бы продукцию, поэтому все, что им нужно было сделать, это открыть магазин, куда бы они легально доставляли продукцию. Из России Юнго вошел в Северную Осетию в качестве представителя компании Янива. Для российского государства-спутника, Южной Осетии, Юнго был известен как российский поставщик предметов первой необходимости, который ежедневно приезжал в свою страну, чтобы открыть там свой бизнес. Так как это место было небольшой, изрезанной горной страной, в ней проживало всего чуть более 50 000 человек. Зная, что поездка будет нелегкой, Юн Хо привез корейское продовольствие для поездки.*** Из-за того, что Кавказский хребет перекрывал путь, Юн Хо пришлось заплатить, чтобы пройти через туннель под названием Роки, чтобы попасть на территорию Южной Осетии.**После того, как он прошел туннель, первое, что он увидел, было туманным воздухом. Поскольку он был достаточно высоким, чтобы быть лесом, на горе не было деревьев. С тех пор это была спусковая дорога. Нажимая на тормоз, вместо акселератора, он мог спускаться по извилистым холмам. Машины, время от времени проезжающие мимо Янго, продолжали сигналить, а это означало, что было много слепых пятен. После езды в напряжении в течение часа, он добрался до зоны отдыха с маленьким рестораном. голодный, Youngho заказал что-то в меню. Масляный суп наливали в грязную миску и подавали на стол. Не имея возможности больше справиться с ним после того, как он съел несколько ложек, Юнго добавил довольно много соли и перца, которые он принёс. Теперь было немного лучше. Увидев Юнго, хозяйка, которой около сорока лет, предложила еще немного супа и спросила, не могла бы она перекусить. Используя свой бедный русский язык, который он выучил у Герхардта, он не взял больше супа, а передал ей немного перца. Когда он собирался заплатить за суп, она настояла на том, чтобы ей не платили. Это означало, что ежедневные потребности, такие как перец, были ценны в этом районе. Юнго принёс много для себя и для того, чтобы отдать местному агенту. Несмотря на то, что арендованная Youngho машина была более десяти летней давности, она выглядела как новая по сравнению с большинством проезжающих мимо автомобилей. Когда он искал о стране в Интернете в аэропорту, он думал, что информация была неправильной, потому что он сказал, что годовой доход людей составляет менее 300 долларов. Однако теперь, когда он увидел страну собственными глазами, он мог сказать, что информация была правдой. Youngho никогда не видел такого отдаленного района, как этот. Ему было жаль людей, которые жили в этом суровом горном районе. Должно быть, они приехали сюда жить, потому что их прогнали как меньшинства. Много десятилетий назад Корея, должно быть, казалась такой. Люди умирали от нищеты. Несмотря на то, что у детей в наши дни были проблемы с ожирением, в прошлом корейские дети были худощавыми, как

палки, и многие умирали от голода. Оставив ресторан, Юн Хо ездил больше. Дорога в Нагорный Карабах была простой по сравнению с этой дорогой. Юнго чувствовал тошноту, даже несмотря на то, что он ехал. Он также видел много ржавых автомобилей, заброшенных вниз по долине, что означало, что владельцы этих машин давно умерли. Хотя в Цхинвали, столице Южной Осетии, было прохладно, Юнго потел и чувствовал усталость из-за интенсивного вождения. Юнго думала о том, чтобы оставить машину здесь, когда уезжала из страны. Обладая мистической силой кожаной обуви, он мог бежать со скоростью от 60 до 70 километров, что могло быть быстрее, чем ехать на машине по пересеченной холмистой дороге. Казалось бы, лучше, чем ехать в напряженном состоянии. Естественно, что цены в этом районе высоки. Ездить на внедорожнике было так тяжело для Youngho. Ежедневная доставка необходимых вещей на полуприцепы по этой дороге привела бы к тому, что цены выросли бы, так как доставка была бы дорогой. Остановившись в так называемом отеле, в котором не было горячей воды, Youngho был зажат в этом месте. Он хотел уехать как можно скорее после того, как закончил свою работу и связался с местным агентом. Поскольку сигнал на мобильном телефоне был нестабильным, он смог связаться с местным агентом только по общественному телефону. Он мог видеть, почему ему дали проводной телефонный номер, так как не было никакого способа микроволновые ретрансляторы башни были установлены глубоко в сердце гор. Место было настолько бедным и убогим, что даже некоторые упавшие из-за войны здания в центре города остались нетронутыми. Женщина ответила на телефонный звонок Юнго. Думая, что это должен быть кто-то другой, Юнго продолжала спрашивать агента по имени. Она сказала, что это была она. Он не хотел недооценивать женщин, но это место показалось суровым для женщины-агента. Глядя на агента, заходящего в кафе, Юнго закричала внутри: "Эврика!".

<http://tl.rulate.ru/book/27517/897230>